

ДЕРЕШКО БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ¹
МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России¹,
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России² (Москва, Россия)

vnii_mvd@mvd.gov.ru

КОНОПЛИН АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности и приоритетные направления международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, специфика возникновения и деятельности международных преступных организаций, а также иные факторы, которые диктуют необходимость совместной борьбы с ними.

Рассматривается организационно-правовая база противодействия международной преступности, ее субъекты, специфика и результаты проводимых ими мероприятий.

Большое внимание уделяется деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Ключевые слова и словосочетания: международное сотрудничество, транснациональная преступность, правоохранительные органы, государства-участники СНГ, терроризм, киберпреступность

Для цитирования: Дерешко Б. Ю. Особенности международного сотрудничества правоохранительных органов государств в сфере противодействия транснациональным формам преступности / Б. Ю. Дерешко, С. Н. Мешалкин, А. Б. Коноплин // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 55-60; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-55-60

DERESHKO BOGDAN Yu.¹
MESHALKIN SERGEY N.

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)¹
Advanced Training Institute of the MIA of Russia²

KONOPLIN ALEKSANDR B.²

^{1,2} All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

FEATURES OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF STATES IN THE FIELD OF COUNTERING TRANSNATIONAL FORMS OF CRIME

Annotation. The article reveals the features and priority areas of international cooperation in the fight against transnational crime, the specifics of the emergence and activities of international criminal organizations, as well as other factors that dictate the need to jointly combat them.

The organizational and legal framework for countering international crime, its subjects, specifics and results of their activities are considered.

Much attention is paid to the activities of law enforcement agencies of the CIS member states in combating transnational organized crime.

Key words and word combinations: international cooperation, transnational crime, law enforcement agencies, CIS member states, terrorism, cybercrime

For citation: Dereshko B. Yu. *Features of international cooperation of law enforcement agencies of states in the field of combating transnational forms of crime* / B. Yu. Dereshko, S. N. Meshalkin, A. B. Konoplin // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 3 (71). – P. 55-60; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-55-60

Общеизвестно, что транснациональная преступность несет в себе повышенную степень общественной опасности и противодействовать данному негативному явлению общества можно только на уровне международного сотрудничества органов внутренних дел и других правоохранительных структур государств международного сообщества.

Сегодняшняя ситуация указывает на состоятельность такого сотрудничества в большинстве своем в рамках государств-участников СНГ, где процесс противодействия транснациональной преступности охватывает большой круг правоохранительной деятельности, однако у России существуют партнерские отношения и с другими международными структурами, в частности с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии по вопросам борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, где важной задачей является именно укрепление практического сотрудничества в рассматриваемой области между заинтересованными ведомствами, включая правоохранительные органы, исследовательские учреждения и научные центры [2].

В связи с этим существенным условием успешного противодействия транснациональной преступности является эффективное международное сотрудничество правоохранительных органов государств мирового сообщества в данном направлении.

Можно констатировать ряд аргументов, подтверждающих необходимость международного сотрудничества правоохранительных структур.

Во-первых, на современном этапе наблюдается существенный прирост количества преступлений транснациональной направленности с наиболее выраженной целью обустроить современный миропорядок.

Во-вторых, имеются многочисленные факты реализации замыслов преступными транснациональными образованиями на территории многих государств.

В-третьих, наблюдается формирование системы мощных медиахолдингов мирового масштаба, осуществляющей выпуск медиапродукции в целях распространения идеологии транснациональной преступности, в том числе террористической.

В-четвертых, недружественный подход к процессу международного сотрудничества в области противодействия транснациональной преступности стран Запада оказался несостоятельным по отношению к системе безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Указанные обстоятельства предполагают необходимость в международном сотрудничестве правоохранительных органов государств по вопросам борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, ценность которого по вопросам безопасности, разведывательной деятельности и процесса правоприменения очевидна.

Общеизвестно, что в мировом пространстве существует множество международных организаций, осуществляющих в различных направлениях процесс противодействия различным видам угроз.

Примером может служить внушительная международная правоохранительная система противодействия транснациональной преступности, созданная на евразийском пространстве, в которую входят и министерства внутренних дел государств-участников СНГ, позволяющая на двусторонней и многосторонней основе международного сотрудничества решать правоохранительные задачи в области противодействия транснациональным угрозам.

Важной составляющей в данном правоохранительном направлении является такая структура, как Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ (далее – СМВД), в котором функции рабочего аппарата выполняет Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (далее – БКБОП).

Действительно, БКБОП является результативным образованием, которое ориентировано на выполнение задач СМВД по обеспечению взаимодействия в сфере борьбы с преступностью, а также реализации решений Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств по вопросам, входящим в компетенцию министерств внутренних дел, которым в соответствии с Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы, утвержденной решением СНГ от 28 сентября 2018 г., а также во исполнение Плана-графика проведения комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий на 2019-2023 годы, в 2023 году организовано проведение 15 комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий [7], в том числе:

- по выявлению и пресечению преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

- противодействию контрабанде, незаконному обороту спирта, алкогольной и табачной продукции;

- противодействию незаконной миграции;

- противодействию преступной деятельности, связанной с похищениями людей и торговлей людьми, органами и/или тканями человека;

- установлению местонахождения и задержанию лиц, находящихся в межгосударственном и международном розыске, а также розыску лиц, без вести пропавших, и установлению личности неопознанных трупов;

- противодействию незаконному изготовлению и обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также продукции двойного назначения;

- предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с эксплуатацией женщин и детей, производством и распространением порнографической продукции, в том числе в сети Интернет;

- выявлению и пресечению деятельности международных преступных группировок, занимающихся хищениями автотранспортных средств;

- предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

По результатам проведенных мероприятий:

- выявлено 100 193 преступления;

- привлечено к уголовной ответственности 28 780 лиц;

пресечена деятельность 238 организованных преступных групп;
выявлено 72 156 административных правонарушений;
привлечено к административной ответственности 53 766 лиц [7].

В ходе проведения двух этапов мероприятий по установлению местонахождения и задержанию лиц, находящихся в межгосударственном и международном розыске, а также розыску лиц, без вести пропавших, и установлению личности неопознанных трупов («Розыск») разыскано 8 024 скрывшихся обвиняемых, подозреваемых; разыскано 2 790 лиц, пропавших без вести; идентифицировано 304 неопознанных трупа; разыскано 406 самовольно ушедших несовершеннолетних; раскрыто 1 979 преступлений.

За 12 месяцев 2023 г. Бюро исполнено 6 334 материала по вопросам осуществления межгосударственного розыска лиц [7].

Необходимо констатировать, что одной из задач не только евразийской международной правоохранительной системы противодействия транснациональной преступности, но и всех без исключения подобных систем является ориентация отечественного законодательства на международные модельные законы в сфере противодействия транснациональной преступности.

Достаточно только провести поверхностный сравнительный анализ норм уголовного законодательства, например государств-участников СНГ, который указывает на различие в составах преступлений, что приводит к определенным трудностям в условиях уголовного преследования, а также розыска лиц, совершивших противоправные действия.

Правовой анализ позволяет определить, что транснациональные преступления представляют собой общественно опасные (уголовно наказуемые) деяния, совершенные:

1) более чем в одном государстве; 2) в одном государстве, однако значительная его часть (подготовка, планирование, руководство или контроль) происходит в ином государстве; 3) в одном государстве, однако с участием организованной преступной группы, чья преступная деятельность осуществляется более чем в одном государстве; 4) в одном государстве, однако существенные его последствия наступают в ином государстве [1].

К иным признакам транснациональной преступности относят: 1) участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной (глобальной) криминальной деятельности; 2) основная цель — получение сверхдоходов (сверхприбыли) преступным путем; 3) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства [5, с. 47]; 4) использование при совершении преступлений современных информационных и компьютерных технологий; 5) конспирация, легализация преступных доходов; 6) осуществление своей деятельности с помощью запугивания, насилия, коррупции, экстремизма и т.п. [6, с. 6]; 7) членство в преступной организации, которое может базироваться на близких знакомствах, родстве, клановости, принадлежности к определенной нации, религии, что затрудняет проникновение конфидентов в преступные группы и сообщества.

Транснациональные преступные организации обладают четкой иерархией, которая включает руководителей (разработчиков преступлений), среднее звено (лиц, контролирующих исполнение преступлений), а также исполнителей преступлений, которые осуществляют свою деятельность на основе имеющейся квалификации (программисты, производители наркотиков, похитители автотранспорта и т.п.).

Лидеры международной преступности активно адаптируют деятельность своих сообществ и групп к политическим, экономическим и социальным особенностям конкретного государства, которыми могут являться:

1) высокая степень коррупции в области пограничного и таможенного, миграционного контроля;

2) недостаточная развитость социальной сферы, экономики, правоохранительных органов отдельных государств, что создает возможность деятельности международных криминальных групп и сообществ на их территории;

3) различия уголовного, гражданского, административного, ведомственного (полицейского) законодательства и правоприменительной практики различных государств, что затрудняет их взаимодействие в борьбе с международной преступностью;

4) возможность проникновения во властные, правоохранительные, коммерческие структуры членов транснациональных преступных групп и сообществ.

Преступления, совершаемые членами транснациональных преступных групп и сообществ, как правило, относятся к тяжкой и особо тяжкой категории, связаны с посягательством на права и свободы граждан разных стран, общемировой правопорядок, поэтому имеют повышенную общественную опасность.

Транснациональный характер носят: 39% преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота оружия, 34% преступлений террористического характера, 25% преступлений экстремистской направленности, 32% преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, 23% экономических преступлений [4, с. 16-17].

Как видно, все указанные обстоятельства должны предусматриваться в отечественных законодательствах государств с учетом положений модельных законов в том или ином направлении международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности.

Как уже указывалось, важным обстоятельством для эффективного международного сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в данном направлении является наличие, например, Модельного закона «О противодействии терроризму» (принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановление от 3 декабря 2009 г. № 33-18), который учитывает все основные направления международной антитеррористической деятельности.

Важно отметить, что в нем сосредоточены позиции, которые позволяют эффективно противостоять современным террористическим угрозам на территории таких международных образований, как Союзное государство, Содружество Независимых Государств и т.д., в том числе определена правовая основа международного сотрудничества, однако данный сегмент требует некоего уточнения. Так, статья 35 «Правовая основа международного сотрудничества в области противодействия терроризму» Модельного закона «О противодействии терроризму» определяет правовую основу международного сотрудничества в области противодействия терроризму, в которую входят международные антитеррористические конвенции, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Действительно, всемирная важность вопроса взаимодействия правоохранительных органов в рамках противодействия террористическим проявлениям очевидна. Так, в Резолюции 2354 Совета Безопасности ООН определяется, что терроризм как негативное явление общества во всех видах и выражениях (в том числе и экстремистских) несет в себе существенную опасность мировому сообществу, поэтому любые проявления терроризма имеют статус преступных и не могут быть оправданы независимо от направленности намерений. Однако положения данной международной организации носят лишь декларативный характер.

Возвращаясь к положениям Модельного закона «О противодействии терроризму», необходимо констатировать, что в п. «ж» ст. 36 «Цели международного сотрудничества в области противодействия терроризму» указывается на исключение практики применения двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Этот важный аспект не учитывается в некоторых европейских международных соглашениях.

Общеизвестно, что одну из ведущих ролей в борьбе с международной преступностью играет Интерпол (международная организация уголовной полиции), который занимается выработкой стратегии и тактики борьбы полиции с общемировой уголовной преступностью. Он владеет информацией обо всех тенденциях криминальной обстановки в мире, поскольку получает и обрабатывает данные о транснациональных преступлениях, занимается розыском преступников и т.п.

Оценить точные масштабы транснациональной преступности и ущерб от ее деятельности достаточно сложно, поскольку статистические данные о международной преступности могут отличаться из-за источников информации, находящихся в разных странах. Однако существуют данные, которые показывают, что деятельность транснациональных преступных групп и сообществ является глобальной проблемой. Они действуют во всех странах мира. О масштабности их действий свидетельствует то, что, согласно сведениям ООН за 2022 год, объем полученных в результате легализации денежных средств, заработанных преступным путем, составил около 2% глобального валового внутреннего продукта, который представляет собой валовой мировой доход или совокупный валовой национальный доход (ранее «валовой национальный продукт») всех стран мира [3, с. 82].

Если говорить о тенденциях отдельных преступлений, то общемировое распространение Интернета ведет к росту киберпреступлений, которые свободно преодолевают границы любого государства.

По сведениям Интерпола, среди тенденций киберпреступлений – «программы-вымогатели», онлайн-мошенничество, фишинг (вид интернет-мошенничества), целью которых является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

Приведенные данные свидетельствуют о глобальности проблемы киберпреступности и необходимости выработки эффективных мер противодействия ей.

Подводя итог, можно констатировать, что международное сотрудничество правоохранительных структур государств международного сообщества в сфере противодействия транснациональной преступности должно осуществляться по следующим приоритетным направлениям:

обмен оперативной и иной информацией о событиях, фактах и лицах, имеющих отношение к преступной транснациональной деятельности;

осуществление совместных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений транснационального характера;

недопущение процесса финансирования преступных образований транснационального типа;

гармонизация национальных законодательств, заключение и ратификация двусторонних и многосторонних соглашений по вопросам противодействия транснациональной преступности и их реализация.

Более того, в рамках международного формата должен быть выработан нормативно-правовой документ, учитывающий мнение большинства государств мирового сообщества, который бы установил основные признаки общественно опасных деяний транснационального характера, а также определил основные направления выявления, предупреждения, раскрытия и расследования указанных видов преступлений.

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // Собр. зак-ва Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

2. Совместная декларация Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом от 2 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: https://mid.ru/foreign_policy/international_safety (дата обращения: 05.06.2024).

3. Грибков А.А. Проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов России в борьбе с трансграничными преступлениями // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14).

4. Пихов А.Х. -А. Теоретические основы транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2017.

5. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20).

6. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность как угроза общественной безопасности // Транснациональная организованная преступность // Отмывание денег, розыск финансов и изъятие незаконной прибыли: сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара (26-27 сентября 2012 г.). — Казань: КЮИ МВД России, 2012.

7. О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://bkborcis.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

Информация об авторах:

Б.Ю. Дерешко, заместитель начальника
ВНИИ МВД России по научной работе
кандидат юридических наук, доцент

С.Н. Мешалкин, начальник НИЦ № 2¹,
профессор кафедры противодействия
терроризму и экстремизму²,
доктор юридических наук, профессор

А.Б. Коноплин,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 2,
кандидат юридических наук

About the authors:

B.Y. Dereshko,
Deputy Head of the Research Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia for
Scientific Work,
PhD of Law, Associate Professor

S.N. Meshalkin,
head of SIC No. 2¹, Professor of the Department
of Counteraction to Terrorism and Extremism²,
Doctor of Law, Professor

A.B. Konoplin
Leading Researcher at the SIC No. 2,
PhD of Law

Статья поступила в редакцию 28.08.2024